

Политические манипуляции и внешний мониторинг ситуации на Кавказе

Савин Л.В.

Главный редактор журнала «Геополитика» (кафедра социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова), глава администрации Международного «Евразийского движения» (Россия, Москва)

Political manipulation and external monitoring situation in the Caucasus

Savin L.V.

Article is dedicated to the analysis of the situation in Caucasus region from the point of view of scholar and political community of the Western countries. Also covered attempts of the political manipulations of the different processes in region.

Данная публикация посвящена анализу оценок различных западных структур – от военных ведомств до научных и политических организаций западного сообщества ситуации на Кавказе, а также попыткам политического манипулирования различными процессами в регионе.

Кавказ представляет собой уникальный регион в геополитическом, этносоциологическом, культурном, религиозном и историческом срезе. Являясь частью евразийской дуги нестабильности (по Бжезинскому), все упомянутые факторы являются мозаичными элементами для потенциального конфликта. При этом уникальное географическое расположение делает Кавказ привлекательным для внешних сил по ряду причин. Это транзитный путь, связывающий Малую Азию с русской Европой и Персией. В то же время это перешеек, который из-за сложного рельефа позволяет его владельцу контролировать ближайшие зоны. Он находится вблизи энергоресурсов Каспия, и имеет выход к Черному морю. Исторические баталии за Кавказ являются тому подтверждением.

Сейчас в этом регионе образовался сгусток противоречий. На Северном Кавказе это Южная Осетия и Абхазия, отделившиеся от Грузии, а также сепаратизм в российских республиках. На другой стороне – это длительный конфликт Армении с Турцией и постсоветский карабахский вопрос. Эти неразрешенные противоречия, а также многоуровневые и разносторонние конфликты могут являться детонатором для эскалации насилия на Северном Кавказе. Причины могут быть самыми разными, однако внешние манипуляции, основанные на скрытых и явных противоречиях региона, также могут иметь свои далеко идущие цели. Можно предположить, что слишком повышенный интерес западных научных, оборонных и разведывательных сообществ

также служит не только для анализа ситуации, но и ее моделирования на основе собранных данных и возможных прогнозов.

Тем не менее, открытые источники, связанные с мониторингом западных специалистов событий на Кавказе, являются небезынтересными, так как помогают более адекватно и беспристрастно понять ход политических процессов и выявить возможные риски и угрозы.

Так, по мнению специалистов Академии Минобороны Великобритании, исследование которых рассматривает негативные тенденции и их возможные причины в этом регионе¹, основными причинами нынешней ситуации являются:

- Взаимосвязь финансовых субсидий с насилием;
- Опасность для интересов стран Запада в Азербайджане и Грузии;
- Дисбаланс субсидий для республик СК по сравнению с финансированием Сочи, Абхазии и Южной Осетии;
- Необходимость радикальных политических реформ;
- Необходимость инвестиций в сферу образования, здравоохранения, создания рабочих мест для молодежи и населения в целом;
- Необходимость эффективной работы спецслужб для перекрытия потока нелегальных фондов на Северный Кавказ;
- Необходимость законного наказания участников бандформирований.

Одним из неблагоприятных и центральных факторов значится уменьшение численности этнического русского населения в данном регионе, а подготовка Сочи к предстоящим зимним Олимпийским играм в 2014 г. является опреде-

¹ Blandy C.W. Northern Caucasus: Negative Trends. Defence Academy of the U.K. Oct. 2009

ленным стимулятором для внешних и внутренних деструктивных сил, которые будут стараться использовать ситуацию в своих целях. Этой же точки зрения придерживается организация Generation Dynamic (США) эксперт которой считает, что Олимпиада и сопутствующая ей деятельность приведет к росту сепаратистских настроений в СКФО, основанием для эскалации которых является стабильно высокий уровень насилия на Северном Кавказе².

По мнению известного современного геополитика Джерайда О. Туатайла, один из текущих проектов которого посвящен Северному Кавказу, в призме рассмотрения этого региона через критическую геополитику, с точки зрения русской геополитического образа, Северный Кавказ первоначально являлся минимальной зоной между цивилизацией и варварами. Это было место уважаемых героев. Во времена СССР этому образу было придано позитивное значение, когда Северный Кавказ стал курортной зоной, но после распада страны он стал граничить с Грузией, Азербайджаном и Арменией, ассоциирующихся с сепаратизмом и сецессионизмом. Сегодня же превалирующим образом Северного Кавказа являются «война», «терроризм» и «насилие». Также, согласно полевым исследованиям Туатайла на Северном Кавказе, согласно опросам жители региона основной угрозой считают:

- Отсутствие рабочих мест и экономического развития (47,5 %);
- Террористические акты и военные конфликты (17,5%);
- Преступность (8,9%);
- Рост сепаратизма как следствие эскалации этнических трений (3,5%);
- Политическая коррупция (21%);
- Не смогли ответить (1,5%).

Также ученый проводит анализ российской прессы, освещающей события на Северном Кавказе. По его мнению, лево-патриотическая пресса видит угрозу дестабилизации Кавказа со стороны империалистических сил (часто цитируются работы Збигнева Бжезинского). Согласно провластным медиа, терроризм на Северном Кавказе являлся региональной версией международного терроризма, и власти делали все необходимое для его подавления, количество терактов идет на снижение, а экономическая и социальная ситуации, хоть и важны, но являются лишь частичным объяснением проблем. И,

² Xenakis J. North Caucasus Terrorism Becomes Embroiled with 2014 Winter Olympics in Sochi. Nov. 4 2010. <http://bigpeace.com/jxenakis/2010/11/04/north-caucasus-terrorism-becomes-embroiled-with-2014-winter-olympics-in-sochi/>

наконец, либеральная пресса отмечает высокий уровень коррупции (как и во всей России), из-за чего на Северном Кавказе разворачиваются необходимые фонды, а законодательство работает на защиту интересов власти, а не простых граждан. Любая стабилизация и прогресс, освещаемая официальной прессой, клеймится либералами как пропаганда³.

В докладе Стокгольмского международного исследовательского института мира прослеживается связь дотаций в регионе с ростом коррупции. Также указано на неадекватность административных границ этническому расселению. Отмечается и рост численности ваххабитов. В качестве методов решения этих проблем аналитики предлагают примат верховенства права и распространение демократии, а также введение свободы вероисповедования, в том числе для религиозных экстремистов⁴.

Миланский институт международной политики постулирует рост недовольства жителей СКФО политикой местных властей. Отмечается появление в Ингушетии и Дагестане феномена «уличных войн» и успешная вербовка молодых людей со стороны джамаатов Дагестана и Ингушетии, что связано с репрессиями со стороны правоохранительных органов, включая применение пыток в тюрьмах. «В этом контексте, исламистские движения сопротивления становятся реальным вариантом для всего сегмента молодых людей, в частности, которые подверглись пыткам во время содержания под стражей. Порочный круг в Северном Кавказе, таким образом, не может привести к серьезным изменениям под руководством политики Москвы»⁵.

По мнению ученых из Университета Колорадо (США), в современном Дагестане происходит три параллельных процесса – это этническо-демографическая вспышка, политическая конкуренция и радикальный ислам. Они взаимосвязаны. Соперничество между даргинцами и аварцами по контролю над политическими процессами имеют исторические корни, так как они имели свои особые проекты, включая призывы по созданию родины для основных дагестанских групп в начале 90-х гг⁶.

³ Kolossov V., Toal G. An Empire's Fraying Edge? The North Caucasus Instability in Contemporary Russian Geopolitical Culture. Eurasian Geography and Economics, 2007, 48, No. 2, pp.202-225.

⁴ Melvin, Neil. Building Stability in the North Caucasus. Ways Forward for Russia and the European Union. SIPRI Policy Paper No. 16, SIPRI, May 2007

⁵ Merlin, Aude. North Caucasus since the Russian-Georgian War of Summer 2008: between Endogenous Conflicts and Regional Instability. Policy Brief № 159, ISPI, Oct. 2009, p. 6

⁶ Holland E., O'Loughlin J. Ethnic Competition, Radical Islam, and Challenges to Stability in the Republic of Dagestan.

Согласно еще одному исследованию сотрудников Университета Колорадо, посвященному кластерам вспышек насилия на Северном Кавказе, прогнозируется рост столкновений и конфликтов в данном регионе, а одними из акторов представляются вооруженные силы и правоохранительные органы. «Хроническая нищета и ухудшение перспектив найти работу, в сочетании с тенденцией присоединения большого количества недовольных к религиозным группам означает, что перспективы получить мир в регионе не лучше, чем десять лет назад», — пишут авторы⁷.

Еще одно исследование, связанное с этносоциологическими факторами, в котором принимали голландские и американские ученые, посвящено проблеме примирения в обществе, где были или происходят конфликты (в данном случае полевые исследования проводились на Северном Кавказе)⁸.

В данной работе актуализируется понятие «другой» в контексте этноструктуры и идентичности народов. Авторы указывают, что социальные психологи определяют межгрупповое примирение как «процесс, который приводит к стабильному завершению конфликта и основывается на изменениях в характере отношений между противниками, а также потребностями, эмоциями и когнитивной сферой каждой из сторон, связанной с конфликтом». Даны ссылки на тезисы специалистов, изучающих конфликты, что «важным шагом по направлению к примирению между различными группами является прощение. Оно не является забыванием о прошлом, а скорее попытками примириться с ним и создать общее видение будущего, изучая новые аспекты о себе и своей собственной группы и исследуя мир с точки зрения другой группы»⁹. А также, что прощение может помочь предотвратить коллективные воспоминания о насильствен-

ных событиях, которые приводят к постоянным циклам насилия.

В социальной психологии согласно ряду исследований предполагается, что прощение концептуализируется в качестве групповой озабоченности¹⁰.

Проведя анализ опыта, связанного с насилием, социально-экономический статус, этническую композицию жителей региона (опросы проводились в Северной Осетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии), а также другие контекстуальные эффекты, исследователи пришли к выводу, что население региона в большинстве не готово простить друг другу прошлые обиды и примириться. А это значит, что вспышки насилия могут произойти в любой момент в самом неожиданном месте и катализатором может послужить любое событие, затрагивающее ценности какой-либо одной этнической группы.

Одна из ведущих аналитических организаций США — Центр стратегических и международных исследований также указывает на критическую ситуацию на Северном Кавказе и рост эскалации насилия по сравнению с предыдущим периодом¹¹. В докладе указано смещение вспышек насилия из Чечни и Ингушетии в Дагестан и Кабардино-Балкарию, при этом инциденты, связанные с насилием, включают в себя нападения на гражданских и военных лиц, взрывы, убийства чиновников, нападения, военные и милицейские операции против подозреваемых боевиков, уничтожение собственности военных и обнаружение оружия и боеприпасов. К лету 2010 г. по сравнению с прошлым годом согласно статистике в Дагестане было отмечено 165 случаев летальных исходов, что более чем в два раза больше, чем в Чечне и Ингушетии вместе взятых (86 и 53). В Кабардино-Балкарии было зафиксировано 83 инцидента, связанных с насилием (в Чечне 71 и 98 в Ингушетии). Количество взрывов, произведенных смертниками выросло вдвое¹². Также площадь территории, где происходили подобные инциденты в Дагестане и Кабардино-Балкарии расширилась, а в Чечне сместилась на границу с Дагестаном.

Что характерно, подобные исследования имеют перекрестные ссылки и рекомендации,

Communist and Post-Communist Studies, University of Colorado, 2010.

⁷ O'Loughlin J., Witmer F. The Localized Geographies of Violence in the North Caucasus of Russia, 1999-2007. <http://www.colorado.edu/IBS/PEC/johnno/pub/NorthCaucasusViolence.pdf>

⁸ Bakke K., O'Loughlin J., Ward M. Reconciliation in conflict-Affected Societies: Multilevel Modeling of Individual and Contextual Factors in the North Caucasus of Russia. *Annals of the Association of American Geographers* 99, no. 5, 2009, pp. 1012-1021

⁹ Noor, M., R. Brown, and G. Prentice. Prospects for intergroup reconciliation: Social-psychological predictors of intergroup forgiveness and reparation in Northern Ireland and Chile. *Social psychology of intergroup reconciliation: Violent conflict to peaceful coexistence*, ed. A. Nadler, T. E. Malloy, and J. D. Fisher, New York: Oxford University Press, 2008, pp. 97-114.

¹⁰ Hewstone, M., J. B. Kenworthy, E. Cairns, N. Tausch, J. Hughes, T. Tam, A. Voci, U. von Hecker, and C. Pinder. Stepping stones in Northern Ireland: Intergroup contact, forgiveness, and trust.

Social psychology of intergroup reconciliation: Violent conflict to peaceful coexistence, ed. A. Nadler, T.E. Malloy, and J. D. Fisher, New York: Oxford University Press, 2008, pp. 199-206.

¹¹ Violence in the North Caucasus. Summer 2010: Not Just a Chechen Conflict. CSIS, 2010

¹² Ibid, p. 4

что усиливает эффект воздействия «правильности мнения и выводов авторов материалов», что вместе со статистическими данными и реальными фактами создают правдоподобную картину. Данное исследование проводилось при финансовой поддержке Открытого общества Сороса, а в рекомендациях указан доклад 2007 г., сделанный совместно с фондом Роберта Боша¹³. Очевидно, что определенную роль в эскалации напряжения и дестабилизации ситуации на Северном Кавказе играют различные неправительственные международные организации, которые навязывают местным и федеральным властям свое видение проблематики и рекомендации. Например, Международный Комитет Красного Креста, чья штаб-квартира находится в Швейцарии, неоднократно ранее пыталась провести имплементацию международного гуманитарного права в этом регионе, и его сотрудники проводили обучающие семинары, которые шли вразрез с действующим уголовным правом. Согласно предложенной модели гуманитарного права лицо из разряда террориста переводилось в разряд комбатанта, к которому должны применяться другие меры пресечения, что автоматически подрывает эффективность работы спецслужб по контртеррористической деятельности¹⁴.

Учитывая наличие базы данных по динамике, местам вспышек насилия и мониторинга настроений жителей СКФО со стороны иностранных организаций (в подготовке данного доклада были использованы лишь ограниченные материалы из свободного доступа), можно предположить, что имеющаяся информация может быть использована также заинтересованными лицами для организации управляемого конфликта в регионе, а учитывая реальную ситуацию и возможности отечественных спецслужб, федеральные власти не будут к этому готовы.

Часто западные аналитические центры (например, разведцентр «Стратфор» после терактов в московском метро весной 2010 г.) связывают увеличение оперативности боевиков Кавказского эмирата с их возможным взаимодействием с транснациональным терроризмом и «Аль-Каидой».

Авторы Скотт Стюарт и Бен Вест, однако, проговорились, что «Кавказский Эмират поя-

вился для того, чтобы стать зонтичной группой для многих региональных групп боевиков, действовавших во время второй чеченской войны»¹⁵. Подобная техника создания крышующей организации, у которой в подчинении находятся различные подгруппы, давно применялась агентами США, как в гражданском секторе других стран, работая по принципу мягкой власти, так и при создании марионеточных режимов.

Обличительная информация, связанная с проблематикой Северного Кавказа, просочилась в США через новых правых, поспешивших искать причины дестабилизации в своем доме, обвиняя и демократов, и неоконсерваторов в косвенной причастности в поддержке радикальных мусульман Северного Кавказа.

Специалист по России, Восточноевропейским и Евразийским исследованиям Стэнфордского университета Марк Хакард в своей статье «Политические элиты США и Чечня»¹⁶, размещенной на сайте «Правая альтернатива», усматривает проблему конфликта на Кавказе в непосредственной связи с попытками определенных политических кругов США установить свой контроль над этим регионом и создать энерго-транспортный коридор из Каспийского моря на Балканы и далее, в Европу.

С такими геополитическими амбициями напрямую связан проект «Американский комитет за мир в Чечне», созданный в 1999 г. и позже переформатированный в «Американский комитет за мир на Кавказе». Финансово он поддерживается небезызвестной организацией «Фридом Хаус». Хакард отмечает, что этот комитет работает на Северном Кавказе в стиле Коминтерна, продвигая «демократию, развитие и права человека».

Кроме того, организация устно объявила о «политическом решении» в отношении вопроса регионального сепаратизма, что весьма эффективно продолжает линию Косово на Кавказе. Интересно, что председателем комитета является Збигнев Бжезинский, геостратег, продвигающий идеи *Rax Americana* и установления глобального правительства.

По мнению Марка Хакарда реальной целью комитета является установление контроля над Евразией и ее энергетическими ресурсами. А для этого нужно выполнить ряд действий, составляющих программу комитета:

¹³ Ibid, p. 18. Также см. Менделсон Сара. 49 шагов на пути к обеспечению прав человека и безопасности на Северном Кавказе. Доклад Инициативы по правам человека и безопасности. Центр стратегических и международных исследований, Фонд Роберта Боша. Сентябрь 2007

¹⁴ Савин Л. МККК: пятна позора и субверсивная деятельность в России. // Геополитика, 18. 06. 2010. <http://geopolitica.ru/Articles/1006/>

¹⁵ Вест Б., Стюарт С. Кавказский Эмират. // Геополитика, 16. 04. 2010. <http://www.geopolitica.ru/Articles/952/>

¹⁶ Hackard, Mark. US Policy Elites and Chechnya. // *Alternative Right*, 31 March 2010. <http://www.alternativeright.com/main/blogs/exit-strategies/us-policy-elites-and-chechnya/>

- использовать мусульманских джихадистов в интересах США, что было видно со времен советской войны в Афганистане до Балканских войн и нынешнего давления на Иран;
- интенсивно продвигать «открытое общество» – секуляризм, мультикультурализм, либеральную демократию и «свободный рынок» через СМИ и политические операции, начиная от «цветных» революций, заканчивая военным вторжением;
- проводить враждебную политику (имплицитно или открыто) по отношению к традиционному христианству и, особенно, к народам, исповедующим Восточное православное христианство (Сербия и Россия);
- спонсировать исламскую силу в Европе посредством создания новых суверенных государств (Босния, Косово), продолжения массовой мусульманской миграции на континент и поддержки членства в ЕС Турции;
- размещать вооруженные силы США и НАТО на периферии России в качестве части стратегии «сдерживания»;
- продвигать проекты трубопроводов типа Баку-Тбилисси-Джейхан и «Набукко» в целях перекачки энергоресурсов с Каспийского моря в Европу в угоду союзникам США или странам-клиентам.

Американский эксперт справедливо замечает, что Вашингтон может публично сожалеть по поводу проявления «экстремизма» в России, но подобная антитеррористическая риторика не выстраивается в одну линию с политикой и полуофициальными проектами, каким, по мнению автора, и является Кавказский эмират, созданный не без помощи американских проектировщиков¹⁷.

В начале 2012 г. ситуация на Северном Кавказе ухудшилась в связи с активизацией бандформирований в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии. Интересно, что Президент Дмитрий Медведев РФ 22 февраля 2011 г. в ходе заседания Национального антитеррористического комитета во Владикавказе сказал: «Если говорить прямо, те определения, которые вы перечислили (перед ним выступал Хлопонин – Л.С.), они все имеют право на существование, как это ни печально, в том числе определение, извините, с иностранным элементом. Я не буду упоминать никакие страны, но целый ряд государств, с которыми у нас есть даже дружеские отношения, тем не менее, вполне сопричастен к террору, который существует на Кавказе. И то, что люди это так видят, это не заблуждение, а это скорее одна из граней того,

¹⁷ Савин Л. К геополитике. – Сумы: Университетская книга, 2011. С. 135.

что сегодня у нас здесь есть»¹⁸. Заинтересованность внешних сил в разогревании ситуации на Северном Кавказе была очевидна в связи с президентскими выборами в России.

Политические процессы на Северном Кавказе приобретают дополнительную актуальность и в связи с событиями «арабской весны», имеющими непосредственное отношение к вопросам поддержания межнационального мира и согласия в России.

Косвенно может повлиять и конфликт в Сирии, т.к. в этой стране проживает около 80 тысяч выходцев с Северного Кавказа. В эту группу, имеющую собирательное название «черкесы» входят также балкарцы, кабардинцы, вайнахи, адыги, абхазы, шапсуги, осетины и другие этнические группы, в том числе из Дагестана. В декабре 2011 сирийские черкесы обратились к Президенту РФ оказать содействие их переселению на Северный Кавказ. В своем обращении представители общественного движения (КЧРОД) «Черкесский конгресс» выразили опасение обострившейся ситуацией в Сирии и призывают принять все необходимые меры по созданию возможности беспрепятственной репатриации представителей черкесской диаспоры Сирии в Россию и на Северный Кавказ. После этого глава Карачаево-Черкесской Республики Рашид Темрезев заявил о готовности помочь в размещении черкесов из Сирии в населенных пунктах республики¹⁹. А рабочая группа правительственной комиссии Кабардино-Балкарии по делам соотечественников за рубежом в феврале 2012 г. даже рекомендовала властям республики рассмотреть вопрос о выделении 9,6 млн. рублей для оказания помощи черкесам из Сирии, желающим вернуться на историческую родину²⁰.

Тем временем в соседней Грузии также занимаются черкесским вопросом. Не без помощи американцев. В середине февраля в здании министерства культуры и охраны памятников Грузии в Тбилиси открылся Черкесский культурный центр. А 23 февраля 2012 г. между этим Центром и Джеймстаунским фондом в четверг был оформлен меморандум о взаимопонима-

¹⁸ Дмитрий Медведев провёл во Владикавказе заседание Национального антитеррористического комитета // <http://kremlin.ru/news/10408>

¹⁹ Черкесов из Сирии разместят в Карачаево-Черкесии. 7 февраля 2012. <http://nazaccent.ru/content/3717-cherkesov-iz-sirii-razmestyat-v-karachaev-cherkesii.html>

²⁰ КБР может выделить 10 млн рублей на возвращение черкесов из Сирии. Росбалт, 8 февраля 2012 г. <http://www.rosbalt.ru/federal/2012/02/08/943314.html>

нии²¹. В соответствии с меморандумом, основными сферами сотрудничества будут политологические научные исследования, проведение совместных конференций и обмен полезной информацией. Нужно отметить, что Джеймстаунский фонд, чья деятельность охватывает Кавказ, Ближний Восток, Африку, Китай, Южную Америку, постсоветское пространство и Балканы нередко определяет государственную политику США в этих регионах. А ранее этот фонд провел в Грузии две международные конференции по вопросам кавказоведения, на одной из которых – «Неизвестные нации, непрерывное преступление» был поставлен вопрос о признании геноцида черкесов и чеченцев со стороны России. Не без помощи этого фонда и ангажированных «специалистов» в середине мая 2011 года парламент Грузии признал геноцидом действия российских властей по отношению к черкесам в XIX веке – в период с 1763 по 1864 годы (в период Кавказской войны)²². После этого парламент Грузии инициировал подобные действия и в отношении ингушей. Грузинские СМИ между тем распространили информацию, что обращение было подготовлено «историками и общественными деятелями из Ингушетии». Авторы послания также призывают «инициировать процесс по признанию Европарламентом депортации ингушского народа в 1944 году фактом геноцида»²³. Безусловно, тема геноцида давно стала инструментом политической манипуляции и очернения имиджа государства (не только в России), и будет активно использоваться и в дальнейшем. Однако, помимо официального ответа, который дает российское внешнеполитическое ведомство на подобные выходки зарубежных недоброжелателей, нужен и более гармоничный подход – через СМИ, академическое сообщество и неправительственные организации. Например, в Турции ряд ученых и политиков ведут открытую дискуссию по вопросу геноцида, в котором их обвиняет армянская сторона. Если некоторые российские чиновники с Северного Кавказа действуют в подобном русле, гармонизируя исторические прецеденты, то не мешало бы и по линии общественной дипломатии России разобраться с этим вопросом. Во-первых – какой именно черкесский конгресс выступает за укрепление

российской государственности, т.к. ряд организаций, именуемых себя черкесскими, служат явно не во благо России. Во-вторых, адекватно проанализировать всю этноконфессиональную палитру, как на Северном Кавказе, так и в диаспорах, связанных с ним.

К этому можно добавить армянский вопрос (признание геноцида), хотя замораживание нормализации турецко-армянских отношений, инициированных Вашингтоном, а также участие Армении в ОДКБ пока являются сдерживающим фактором.

Как отмечает специалист по Кавказу Фонда стратегической культуры Андрей Арешев, «актуализация исламского фактора, наблюдаемая в последние годы, особенно характерна для Северного Кавказа, но также отчасти и для Южного (тут есть несколько «маркеров» процесса, среди которых, например, тема ношения «хиджабов», «популярность» которых стремительно растет). Процессы государственного строительства, общественно-политического и социально-экономического развития на севере и на юге Кавказского региона имеют общие черты, выраженные в преимущественной ориентации на использование имеющихся ресурсов (природных, интеллектуальных, геополитических и т.д.). Однако, скажем, прокладка трубопроводов (политически мотивированных и экономически недостаточно обоснованных), сопровождаемая надеждами на комфортное существование за счет коммуникационной ренты, если и привела к процветанию, то только для незначительной части населения государств Южного Кавказа (Азербайджана и Грузии) на фоне повсеместного усугубления социально-экономических проблем основной части населения (сокращение бюджетных расходов, рост коммунальных платежей, высокая инфляция, серьезный уровень безработицы, стагнация в реальном секторе экономики, повышение налогов для малого и среднего бизнеса, рост общенационального долгового бремени и т.д.)»²⁴. Он также отмечает, что имеющиеся процессы спонтанной модернизации, отдельные очаги экономического развития имеют несистемный характер и являются скорее исключением в условиях масштабной коррупции и множества иных рисков²⁵.

Кроме того, интересы Турции в регионе, которая себя начинает отождествлять с новым региональным центром силы, могут активизировать замороженный проект пантюркизма (нео-

²¹ Центр черкесской культуры и Джеймстаунский фонд оформили меморандум. 23/02/2012 http://kavkaz-news.info/portal/cnid_221106/alias_Caucasus-Info/lang_en/tabid_2434/default.aspx

²² Савин Л. Сирия, Грузия и черкесский вопрос. // Евразия, 27 марта 2012. <http://www.evrazia.org/article/1941>

²³ <http://www.unian.net/rus/news/484293-gruzinskiy-parlament-obudit-priznanie-genotsida-ingushey.html>

²⁴ Арешев А. Превратится ли постсоветский Кавказ в периферию «Большого Ближнего Востока»? // Геополитика № 14, С. 50.

²⁵ Подробнее см.: Северный Кавказ. Модернизационный вызов [Отв. ред. И. Стародубовская]. М.: 2011.

османизма), что также может повлиять на этноконфессиональные и политические процессы в регионе.

В рамках проекта создания Евразийского Союза для России Северный Кавказ будет оставаться зоной напряженности. Для решения накопившихся вопросов старая тактика не будет являться эффективной. Учитывая приближающиеся Олимпийские игры 2014 г., а также изменение (точнее адаптации к новым условиям) стратегии США по отношению к России и Кавказу желательно принятие руководством РФ адекватной стратегии по отношению к региону не позднее начала 2013 г.

Список источников:

- 1) Аршев А. Превратится ли постсоветский Кавказ в периферию «Большого Ближнего Востока»? // Геополитика № 14, С. 50.
- 2) Вест Б., Стюарт С. Кавказский Эмират. // Геополитика, 16. 04. 2010.
- 3) Менделсон Сара. 49 шагов на пути к обеспечению прав человека и безопасности на Северном Кавказе. Доклад Инициативы по правам человека и безопасности. Центр стратегических и международных исследований, Фонд Роберта Боша. Сентябрь 2007.
- 4) Савин Л. МККК: пятна позора и субверсивная деятельность в России. // Геополитика, 18. 06. 2010. h
- 5) Савин Л. К геополитике. – Сумы: Университетская книга, 2011. С. 135.
Савин Л. Сирия, Грузия и черкесский вопрос. // Евразия, 27 марта 2012.
- 6) Стародубская (под ред.) Северный Кавказ. Модернизационный вызов. М.: 2011.
- 7) Bakke K., O'Loughlin J., Ward M. Reconciliation in conflict-Affected Societies: Multilevel Modeling of Individual and Contextual Factors in the North Caucasus of Russia. Annals of the Association of American Geographers 99, no. 5, 2009, pp. 1012-1021.
- 8) Blandy C.W. Northern Caucasus: Negative Trends. Defence Academy of the U.K. Oct. 2009.
- 9) Hackard, Mark. US Policy Elites and Chechnya. // Alternative Right, 31 March 2010.
- 10) Holland E., O'Loughlin J. Ethnic Competition, Radical Islam, and Challenges to Stability in the Republic of Dagestan. Communist and Post-Communist Studies, University of Colorado, 2010.
- 11) Kolossov V., Toal G. An Empire's Fraying Edge? The North Caucasus Instability in Contemporary Russian Geopolitical Culture. Eurasian Geography and Economics, 2007, 48, No. 2, pp.202-225.
- 12) Melvin, Neil. Building Stability in the North Caucasus. Ways Forward for Russia and the European Union. SIPRI Policy Paper No. 16, SIPRI, May 2007.
- 13) Merlin, Aude. North Caucasus since the Russian-Georgian War of Summer 2008: between Endogenous Conflicts and Regional Instability. Policy Brief № 159, ISPI, Oct. 2009, p. 6.
- 14) Nadler A., Malloy T. (ed.) Stepping stones in Northern Ireland: Intergroup contact, forgiveness, and trust. Social psychology of intergroup reconciliation: Violent conflict to peaceful coexistence, New York: Oxford University Press, 2008.
- 15) O'Loughlin J., Witmer F. The Localized Geographies of Violence in the North Caucasus of Russia, 1999-2007.
- 16) Xenakis J. North Caucasus Terrorism Becomes Embroiled with 2014 Winter Olympics in Sochi. Nov. 4 2010.
- 17) Violence in the North Caucasus. Summer 2010: Not Just a Chechen Conflict. CSIS, 2010.